

Музыкальный фестиваль завершился в атмосфере лёгкой романтики. После его окончания намечался банкет. Узнав, что съёмочная группа фильма «Долгое лето» тоже находится на острове, организаторы заглянули к ним и предложили присоединиться.

— А что там будет, на банкете? — любопытствовал Гу Синье.

— Да ничего особенного, просто посидим без формальностей, — с улыбкой пояснил сотрудник с бейджем на шее. — Пожарим барбекю, выпьем, а если захотите — можно и спеть.

Гу Синье, обожавший шумные компании, тут же воодушевлённо подскочил и поднял руку:

— Я за!

— А вы, учитель Ли? — работник повернулся к Ли Вэньсю, и в его голосе проскользнули осторожные, почтительные интонации.

Пока обсуждали банкет, Ли Вэньсю стоял чуть в стороне — холодный, с безучастным видом, явно не проявляя ни малейшего интереса. Услышав обращённый к нему вопрос, он лишь опустил взгляд на Се Синьцяня и тихо спросил:

— Хочешь пойти?

Се Синьцянь расфокусированным взглядом смотрел куда-то перед собой. Услышав вопрос, он медленно поднял голову и невпопад переспросил:

— Куда?

Сам не понимая почему, с того самого момента, как закончил петь, он пребывал в состоянии какого-то тягучего, хмельного восторга. В голове лёгкий туман, тело невесомое — словно и впрямь опьянел.

Маски на нём сейчас не было, и эмоции читались без труда: глаза так и лучились радостью, а розовые губы слегка приоткрылись, обнажая ровные белые зубы.

Взгляд Ли Вэньсю на мгновение потемнел.

— Организаторы приглашают нас на банкет, — неторопливо произнёс он, сохраняя внешнее спокойствие. — Хочешь развлечься?

— А ты хочешь? — спросил Синьцянь.

Ли Вэньсю ответил, что полагается на его выбор. Синьцянь немного подумал и кивнул:

— Хочу.

— Хорошо, — Ли Вэньсю повернулся к сотруднику. — От нас двое.

Услышав это, музыканты из участвовавших групп заметно воодушевились. Многие из них боготворили Ли Вэньсю и теперь с нетерпением ждали вечера, рассчитывая перекинуться с ним парой слов.

Вечеринка проходила в только что открывшемся ресторане-саду с системой полушведского стола. Сразу за обеденным залом простирался широкий песчаный пляж.

Только сейчас Се Синьцянь по-настоящему осознал, насколько невероятной популярностью обладает Ли Вэньсю.

Не успели они переступить порог и оглядеться в поисках свободного столика, как к Ли Вэньсю один за другим начали подходить люди — поздороваться, а те, кто посмелее, просили сфотографироваться на память.

У Ли Вэньсю, похоже, было неплохое настроение. Несмотря на привычную отстранённость, он никому не отказал. Время от времени кто-то просил сфотографироваться и с Се Синьцянем, а пару раз их и вовсе попросили встать в кадр вместе.

Синьцянь лишь недоуменно хлопал глазами.

Хотя ситуация казалась странноватой, Ли Вэньсю возражать не стал, и Синьцяню, не имевшему возможности отказаться, пришлось сделать целую кучу совместных снимков.

Спустя добрых полчаса суеты им наконец удалось добраться до еды.

Неподалёку Гу Синъе уже всюду прикладывался к бокалу. Сжимая в руке коктейль, он подвалил к ним с довольной, хмельной физиономией:

— Ого, я только сейчас заметил... А вы что, в парных нарядах?

Се Синьцянь смерил его ледяным взглядом, поднял столовый нож и со скептической ухмылкой произнёс:

— Советую присмотреться получше.

Серебряное лезвие хищно блеснуло в свете ламп. Гу Синье громко икнул и моментально сдал назад:

— Ой, показалось! — буркнул он и бочком-бочком ретировался.

Синьцзянь с хмурым видом отложил нож, а когда снова поднял глаза, то опешил: Ли Вэньсю развязывал рубашку, до этого повязанную на талии, и неторопливо надевал её.

Се Синьцзянь потерял дар речи.

У одного тигровый принт на куртке, у другого — на брюках. Это же практически железное доказательство пьяной теории Гу Синье о «парных костюмах»!

Ли Вэньсю вскользя посмотрел на него и спокойно спросил:

— Что-то не так?

Се Синьцзянь поджал губы и еле слышно пробормотал:

— Если ты наденешь её... люди поймут неправильно.

— Что именно поймут неправильно? — небрежно переспросил Ли Вэньсю, аккуратно засучивая рукава.

Синьцзянь лишился слов.

«Да что тут можно понять неправильно?! Подумают, что мы нарядились как парочка!»

Он сжал в кулаке нож, но так и не решился озвучить мысль вслух. Помявшись пару мгновений, он промямлил:

— Да так, ничего...

Ли Вэньсю тихо усмехнулся и без экивоков закончил за него:

— Подумают, что на нас парные вещи?

Синьцянь как раз пытался разделаться с сочным мясом омара. От неожиданности рука дрогнула, нож соскользнул, и упругий кусок морепродукта сбежал прямо с тарелки, улетев на пол.

Синьцянь чуть сквозь землю не провалился. Горя от стыда, он схватил салфетку и уже собрался нырнуть под стол, но Ли Вэньсю мягко перехватил его запястье и качнул головой, удерживая на месте.

Затем Вэньсю поднял руку, подзывая официанта в строгом жилете.

— Чем могу помочь? — вышколенно поинтересовался тот.

Только после этого Ли Вэньсю отпустил руку Синьцяня и ровным тоном сказал:

— Я случайно уронил еду на пол. Не могли бы вы убрать?

Официант кивнул и проворно ликвидировал последствия казуса.

Се Синьцянь смущённо опустил обратно на стул.

Он хотел сказать хоть что-то, чтобы сгладить неловкость, но не успел: до них донёсся густой шлейф изысканных духов, и рядом выросла эффектная, высокая фигура.

Это была Цю Ивэнь.

На ней были широкие джинсы с высокой талией и вязаный топ; смоляные волосы водопадом рассыпались по плечам. Образ получился ярким, смелым и невероятно стильным.

Заметив взгляд Се Синьцяня, Цю Ивэнь обворожительно улыбнулась ему.

Синьцянь чуть сильнее сжал вилку и едва заметно кивнул в ответ.

Однако актрису он уже не интересовал — она перевела взгляд на актёра:

— Учитель Ли, найдётся минутка?

— Я ужинаю, — отрезал Ли Вэньсю.

— Нужна твоя консультация по делу, — Цю Ивэнь достала смартфон и протянула его Ли Вэньсю. Когда она наклонилась, густые пряди её волос соскользнули с плеча и едва не

коснулись его одежды.

Ли Вэньсю едва заметно отклонился, избегая контакта, и скучающим взглядом бросил взор на экран.

Но в следующее мгновение выражение его лица резко изменилось.

Цю Ивэнь убрала телефон и привычным жестом заправила локон за ухо:

— Разберёмся прямо сейчас или подождём?

После короткой паузы Ли Вэньсю поднялся из-за стола.

— Кто же знал, что всё так повернётся, — с досадой вздохнула Цю Ивэнь. — Нынешние журналисты просто границы потеряли...

— Мне нужно отлучиться по делу, — обратился Ли Вэньсю к Синьцяню, и в его голосе прорезались тёплые, мягкие нотки. — Поешь пока, не скучай.

— Угу, — отозвался Синьцянь.

Уходя, Ли Вэньсю невесомо коснулся тыльной стороной ладони его щеки и тихо добавил:

— Дождись меня. Я быстро.

Се Синьцянь не придал этому особого значения. Покивав, он проследил взглядом, как Ли Вэньсю и Цю Ивэнь направляются к берегу, после чего вернулся к еде.

Запечённая на углях баранья ножка оказалась выше всяких похвал: мягкое, сочное мясо без малейшего специфического запаха. А местное крафтовое пиво отдалённо напоминало то, которым их угощал режиссёр Ло Юаньцзе.

Ему хотелось подкинуть лучший кусочек Ли Вэньсю, но тот всё не возвращался, а повар у жаровни уже практически срезал всё мясо с кости. Синьцянь медленно опустился на место. В его взгляде проскользнула едва заметная грусть.

— Тебе удалось сфотографироваться с Ли Вэньсю?

— Ага! Боже, он такой красавец, у меня аж ноги подкашиваются!

За его спиной, скрытые густыми декоративными растениями, уселись две девушки и завели вполголоса разговор:

— Потихе ты, он же где-то здесь!

— Да ушёл давно! На берегу стоит, с Цю Ивэнь милуется.

— Слушай, а ведь они реально круто смотрятся вместе.

— Да не то слово! Их сегодня ушлые папарацци на совместной прогулке засекли, а теперь ещё и тут при всех нежничают... Стопудово мутят!

«Засекли на совместной прогулке?»

Се Синьцзянь замер с бокалом у губ. Вытащив телефон, он тут же открыл Вейбо.

В топе трендов висело несколько хэштегов, связанных с музыкальным фестивалем, включая их совместное выступление с Ли Вэньсю. Но прямо сейчас их дуэт стремительно терял позиции: на самую вершину рейтинга пробился тег [#Ли Вэньсю и Цю Ивэнь#], помеченный ярко-алым значком «Горячее».

Синьцзянь кликнул по ссылке. Главным постом оказалась подборка из девяти снимков от одного известного сплетника из сферы шоу-бизнеса. Все фото были испещрены водяными знаками и запечатлели Ли Вэньсю и Цю Ивэнь в одном кадре. Со стороны всё выглядело невероятно убедительно.

Да и комментарии под публикацией кипели с нешуточной страстью:

«Офигеть?! Раз вместе шопятся, значит точно встречаются???»

«Не верьте фейкам! У нас селебрити в больницу зайдут — так им сразу аборт приписывают. Пока сами официально не заявят, ни за что не поверю!»

«Да хватит вам отрицать очевидное! Цю Ивэнь и Ли Вэньсю давно вместе. Поговаривают, она согласилась на роль второго плана в его новом фильме только по его личному приглашению!»

«Стоп, я что, ослеп? Почему Ли Вэньсю держит на руках ребёнка?! Неужели... Боже мой, вот это бомба!»

Если поначалу Се Синьцзянь ещё в чём-то сомневался, то дойдя до этой строчки, окончательно лишился дара речи.

Это же обычные фотографии их утренней прогулки! Они с Ли Вэньсю просто пересеклись с Цю Ивэнь на улице! Однако жёлтая пресса полностью вырезала его из кадра, выдав снимки за доказательство тайного романа актеров.

Синьцянь листал ленту, всё сильнее хмуря брови. Жёлтые паблики совсем страх потеряли — ради хайпа готовы на любую дичь. Почему никто не пишет, что это он провёл с Ли Вэньсю весь день?!

— Ты один?

Над ухом раздался голос. Синьцянь мгновенно смахнул экран телефона и перевернул его дисплеем вниз. Затем поднял взгляд и как ни в чём не бывало кивнул.

— О, отлично, тогда я подсяду! — Чжао Сыци поставила поднос на стол и уселась напротив.

Се Синьцянь промолчал, не возражая.

Посидев пару минут, Чжао Сыци с интересом спросила:

— Видел сегодняшние тренды?

Синьцянь сохранял невозмутимый вид:

— А что там?

— Да про тех двоих, — Чжао Сыци кивнула подбородком в сторону побережья, где стояли Ли Вэньсю и Цю Ивэнь. — Жуткий фейк! Учитель Ли ведь с тобой гулять ходил, правда?

Синьцянь удивлённо приподнял бровь:

— С чего ты взяла?

— Да это же очевидно! — фыркнула Чжао Сыци. — В нашей съёмочной группе вы ближе всех друг другу. Я видела, как вы вместе уходили, а днём на сцене у вас были элементы одежды одинаковой расцветки. Понятное дело, что вы вместе ходили по магазинам. А папарацци извратили всё до нелепости!

Се Синьцянь помедлил и вдруг спросил:

— А вдруг я просто ходил с ними, чтобы прикрыть их от лишних глаз?

Чжао Сыци хитровато улыбнулась с явным намеком:

— Ой, да ладно тебе! Будто я не знаю, что между вами происходит!

Синьцянь опешил, но предпочёл включить дурачка:

— И что же между нами происходит?

Актриса лишь многозначительно ухмыльнулась, не спеша с ответом.

— Чего ты... — начал было Синьцянь, но Чжао Сыци неожиданно подалась вперёд прямо через стол, оказавшись в опасной близости от его лица.

От такой неожиданности Синьцянь дёрнулся назад.

— Замри! — Чжао Сыци удержала его за плечо, оставаясь в наклоне.

Ракурс был выверен идеально: вблизи было отлично видно, что их разделяет приличное расстояние, однако со стороны побережья перспектива скрадывалась, создавая иллюзию, будто Чжао Сыци украдкой целует Се Синьцяня.

На пляже Ли Вэньсю мгновенно смуглел лицом и устремился обратно к ресторану.

— Ты что вытворяешь? — Синьцянь замер, осторожно отстраняясь.

На этот раз Чжао Сыци удерживать его не стала и беззаботно проронила:

— У тебя листочек в волосах застрял.

Синьцянь застыл в ожидании. Спустя пару секунд Чжао Сыци откинулась на спинку стула, и он вопросительно уставился на неё: мол, где листок?

Актриса лишь похлопала в ладоши и с невинной ухмылкой заявила:

— Ой, показалось!

Се Синьцянь растерянно хлопал ресницами, совершенно не понимая сути этой выходки.

Заметив приближающегося Ли Вэньсю, Чжао Сыци, дабы не попасть под горячую руку к

кинозвезде, проворно вскочила с места и на прощание прошептала:

— Дерзай! Моя миссия выполнена.

С этими словами она испарилась, направившись к Доу Чэнсюэ.

Синьцянь остался сидеть в полном недоумении.

Не успел он осмыслить произошедшее, как Ли Вэньсю уже вернулся за стол.

Окинув холодным взглядом удаляющуюся девичью фигурку, Вэньсю ровным тоном поинтересовался:

— Чжао Сыци подходила?

— Угу, — опустив взгляд, буркнул Синьцянь. Упоминание о «миссии» заставило его смутиться.

Ли Вэньсю же истолковал этот смущённый вид по-своему, и его глаза потемнели от досады.

Впрочем, устраивать сцены он не стал. Попросив у официанта стакан воды, он спокойно пояснил:

— Цю Ивэнь показала мне публикации в сети. Нас с ней сняли вместе и раздули скандал, так что мы обсуждали, как с этим поступить.

Синьцянь не ожидал такой откровенности:

— И к чему вы пришли?

— Вот как раз хотел посоветоваться с тобой.

— Со мной? — удивился Синьцянь.

— Ты не против, если я выложу в Вейбо снимки с нашей прогулки?

Се Синьцянь поперхнулся воздухом и лишь спустя пару секунд вымолвил:

— А мои-то фото зачем?

— Чтобы восстановить справедливость, — Ли Вэньсю посмотрел на него с самым невозмутимым видом. — Папарацци утверждают, будто я ходил на свидание с Цю Ивэнь. Но мы-то оба знаем, что на свидании я был с тобой.

— Кха-кха!.. — Синьцзянь закашлялся уже всерьёз. Сделав несколько крупных глотков воды, он кое-как пришёл в себя и пробормотал: — Пожалуйста, выбирай выражения... Свидание — это слишком двусмысленно.

— Так ты против? — переспросил Ли Вэньсю.

Синьцзянь прикусил губу и после короткого колебания покачал головой:

— Нет... Но у меня нет никаких совместных фото с той прогулки.

— Не переживай, у меня есть, — Ли Вэньсю протянул ему смартфон с открытой галереей. Едва бросив взгляд на экран, Синьцзянь обомлел: весь альбом был забит его снимками.

Синьцзянь лишился дара речи.

«Когда он успел всё это нафоткать?!»

Сначала Синьцзянь подумал, что ему мерещится. Он взял телефон и стал скрупулёзно листать кадры: вот он куда-то спешит, вот держит на руках малышку, покупая ей мороженое... А вот фотография, где они сидят рядом, и их силуэты отражаются в витринном стекле.

Палец Синьцзяня замер на этом совместном кадре.

Он отчётливо помнил этот момент: они сидели на скамейке возле стойки информации, дожидаясь родителей девочки, пока та покупала сладости. Синьцзянь тогда решил, что Вэньсю снимает милого ребёнка... Так он, получается, фотографировал их? И сделал совместный снимок?

Синьцзянь вскинул голову и в изумлении уставился на Ли Вэньсю. Сердце колотилось в груди так неистово, словно готово было выпрыгнуть из рёбер.

Зачем Ли Вэньсю фотографировал его?

Вопрос чуть не сорвался с языка, но под невозмутимым, пристальным взглядом актера Синьцзянь мгновенно стушевался.

— Ты... — Синьцзянь смущённо вернул смартфон владельцу. — Когда ты успел всё это снять?

Ли Вэньсю ничуть не смутился:

— Пока гуляли.

— Понятно... — только и выдавил Синьцянь.

Ему безумно хотелось спросить «зачем», но пытаться актера было слишком рискованно — это выдало бы его с потрохами. Поколебавшись секунду, он упустил момент.

Синьцянь отвёл взгляд. Кончики его ушей залились густой краской:

— Как хочешь. Выкладывай, если нужно.

Получив разрешение, Ли Вэньсю уткнулся в экран и принялся печатать.

Синьцянь украдкой бросил взгляд на его пальцы. Любопытство сжигало изнутри, но заглядывать через стол было бы совсем уж вопиющим бестактством.

Выждав пару мгновений, Синьцянь резко поднялся, подхватив свой телефон:

— Я отойду в уборную.

Он на одном дыхании добежал до туалета, заперся в кабинке и нервно зашел в Вейбо.

К этому моменту топовая публикация по хэштегу [#Ли Вэньсю и Цю Ивэнь#] сменилась: место сплетен заняло официальное заявление студии Ли Вэньсю.

В документе пункт за пунктом опровергались домыслы жёлтой прессы. Студия поясняла, что встреча артистов была случайностью, и сурово осуждала любые попытки клеветы. В завершение представители агентства подчеркнули, что намерены привлечь зачинщиков фейка к юридической ответственности.

[Сеть — не зона вседозволенности. Призываем пользователей взвешивать каждое слово]

Заявление отличалось предельной чёткостью и бескомпромиссным тоном. За какие-то пять минут количество репостов, лайков и комментариев перевалило за сто тысяч.

После публикации большинство пользователей обрушились с критикой на папарацци. Впрочем, оставались и скептики: мол, случайно пересеклись в ТЦ? И Ли Вэньсю ходил по магазинам один? С ребёнком на руках? Серьёзно?!

И ровно в этот момент в сети появился пост от самого Ли Вэньсю:

[@Ли Вэньсю: Выбрались с ребенком за одеждой. [Фото x 9]]

Из девяти снимков три были сольными портретами Се Синьцяня, три — их совместными кадрами, а оставшиеся три запечатлели пейзажи и интерьеры. И хотя людей на них не было, от снимков веяло неуловимой романтической атмосферой.

Синьцянь не ожидал, что Вэньсю выложит всё с такой прямоотой. Он дотронулся до горячей мочки уха — горит.

При повторном обновлении страницы комментариев стало в разы больше:

«Ахаха, вот и настоящий виновник торжества! Они даже в парных нарядах! Папарацци, завязывайте выдумывать! Простую встречу превратили в драму о внебрачных детях, ппц».

«Да какой фейк? Небось сам же себя и пиарит. Он постоянно примаывается к статусу "близкого друга" Бога Ли».

«Советую кое-кому умерить аппетиты. Как бы ты ни старался хайповать, Бог Ли тебе не по зубам!»

«Народ, или мне кажется, или Се Синьцянь слишком уж часто мелькает в профиле Ли Вэньсю?..»

«Да они же вместе снимаются, это нормально».

«Вот нифига не нормально! У Ли Вэньсю куча коллег была, и никто из них в его личных соцсетях не появлялся. С некоторыми он даже не взаимен! А тут — весь аккаунт забит кадрами с Се Синьцянем!»

«Ё-мое, заглянул в профиль — а ведь и правда!»

«Неужели наш вечный одиночка наконец-то нашел себе пару?! Неужели у холостяка Ли Вэньсю появится жёнушка?!»

«Жёнушка... появится жёнушка...»

Фразы эхом отдавались в голове Синьцяня. Перепугавшись, он едва не уронил телефон. Не в силах больше читать эти откровения, он убрал смартфон и вышел из кабинки.

Зайдя в уборную, Гу Синъе застал Се Синьцяня у раковины: тот стоял, наклонившись над раковиной, и судорожно плескал холодной водой себе в лицо.

— Ты чего? — икнул Гу Синъе, источая алкогольные пары. — Щёки красные, как у обезьяны задница.

Синьцянь свирепо воззрился на него:

— Сам ты обезьяна!

Гу Синъе поперхнулся. В глубине сознания мелькнула мысль, что Синьцянь ведёт себя странно, но пьяные мозги отказались выдавать связные аргументы. Почесав затылок, он поплёлся к кабинкам.

Оставшись у зеркала, Синьцянь насупился и посмотрел на своё отражение: неужели и правда настолько красный?

Спустя две секунды с абсолютно невозмутимым видом он снова повернул кран и ополоснул лицо ледяной водой.

<http://bllate.org/book/19727/1985842>